

ПАРТНЕРСКИЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2020

М.А. Николаев, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики, финансов и финансового права
М.О. Перышкин, аспирант,
ассистент кафедры экономики, финансов и финансового права
Псковский государственный университет, Псков (Россия)

Ключевые слова: взаимодополняющие ресурсы; инновации; партнерские сети; синергия; трансфер знаний; цифровая экономика.

Аннотация: В современной экономике в качестве главного фактора конкурентоспособности выступают инновации. В то же время в РФ имеются определенные проблемы с трансформацией экспортно-сырьевой модели развития в инновационную. В связи с этим актуальной является задача перехода организаций Российской Федерации на инновационный путь развития, решение которой обеспечит стабильный экономический рост и конкурентоспособность национальной экономики. Цель работы заключается в исследовании возможностей активизации инновационной деятельности в условиях цифровой экономики за счет создания партнерских сетей. В работе обоснована перспективность использования цифровых платформ, обеспечивающих совместную деятельность организаций. Системный анализ позволил выделить следующие проблемы развития инновационной сферы России: низкий инновационный потенциал организаций, недостаток собственных источников финансирования, нехватка квалифицированных кадров, низкая востребованность результатов инновационной деятельности. В работе рассматривается текущая ситуация с развитием партнерских сетей в России. Анализ показал, что в целом сетевое взаимодействие предприятий находится на низком уровне. В то же время инновационно активные организации достаточно активно участвуют в партнерских сетях при реализации совместных проектов. Российские предприятия в качестве партнеров в основном ориентируются на соотечественников. Кроме того, они сотрудничают с европейскими организациями, а также с партнерами из США. В последние годы развивается сетевое взаимодействие российских предприятий с организациями Индии и Китая.

ВВЕДЕНИЕ

Важным фактором, влияющим на темпы и качество экономического роста, являются инновации. На современном этапе развитие страны совершили переход к инновационной экономике, которая базируется на эффективной системе разработки и внедрения новых технологических решений в различные сферы деятельности. В то же время в РФ имеются определенные проблемы с трансформацией экспортно-сырьевой модели развития в инновационную. В связи с этим актуальной является задача перехода организаций Российской Федерации на инновационный путь развития, решение которой обеспечит стабильный экономический рост и конкурентоспособность национальной экономики. Результативность инновационного процесса во многом связана с трансфером новых знаний от одних его участников другим (разработчики технологий, государственные органы, инвесторы, потенциальные покупатели) [1]. В качестве инновационной инфраструктуры, обеспечивающий обмен знаниями, выступают сетевые платформы [2; 3]. В отличие от традиционных вертикальных, иерархических инновационных структур эти платформы представляют альтернативную инновационную конструкцию. Ее специфика заключается в том, что инновации являются распределенными, принятие решений – демократичным, а участники, как правило, рассредоточены по всему миру. При этом усилия партнеров направлены на решение общих задач. В работе [4] создание условий для формирования горизонтальных производственно-потребительских структур и солидарных форм экономических отношений, наряду с переходом на возобнов-

ляемые источники энергии и сырье, а также массовым внедрением аддитивных технологий, рассматривается в качестве важнейшего атрибута третьей промышленной революции.

В России к числу проблем формирования инновационных сетевых структур, объединяющих региональные подсистемы в общенациональную инновационную систему, относятся высокий уровень дифференциации экономического пространства страны, а также различия в социально-демографических, культурных и других условиях [5]. В работе [6] в качестве проблемы отмечается недостаточный уровень развития механизмов взаимодействия между промышленными предприятиями и научно-исследовательскими организациями в рамках сетевых структур. По мнению автора, в качестве предпосылки создания инновационной сети в регионе выступает высокий уровень формальных и неформальных коммуникаций между представителями академического сообщества и бизнеса.

Эволюция сетевых структур обусловила их трансформацию из производственно-сбытовых цепочек в сети создания стоимости за счет внутренней взаимодополняемости участников [7; 8]. Свободный обмен знаниями и технологиями между отдельными лицами, предприятиями, университетами, исследовательскими центрами и государственными структурами на всех уровнях позволяет существенно сократить сроки проведения НИОКР, повысить качество инновационного продукта, а также сократить сроки его выпуска [9; 10].

Важное место среди сетевых структур занимают платформы инновационной деятельности. Их развитие

привело к формированию региональных экосистем как центров генерации знаний и вывода на рынок новых продуктов. Под предпринимательской инновационной экосистемой понимается открытая динамическая самоорганизующаяся и саморазвивающаяся система, состоящая из организационных, структурных и функциональных компонентов (институтов) и их взаимосвязей, создающая, потребляющая и трансформирующая научные знания и идеи в инновационные продукты в рамках сложной матрицы отношений между ее составляющими элементами [11]. Эта экосистема объединяет образовательную, научную и предпринимательскую сферы, она основана на процессах генерации, передачи и коммерциализации знаний, информации и технологий.

Таким образом, совместная инновационная деятельность организаций, имеющих взаимодополняющие ресурсы, за счет синергетического эффекта дает возможность существенно повысить ее результативность. В экономику данный термин ввел футуролог и системный теоретик Р. Бакминстер Фуллер в 1963 году в своей работе “No more secondhand God”, где он изучал открытые системы [12]. В тот же период один из основоположников стратегического менеджмента И. Ансов также начал свои исследования в области синергетического эффекта взаимодействия организаций [13].

В настоящее время приоритетное внимание уделяется вопросам структуры синергетического эффекта, а также его оценке. Ряд отечественных исследователей выделяют следующие эффекты, возникающие в процессе синергии:

- экономические – увеличение валового регионального продукта, инвестиции в основной капитал и рост выпуска инновационной продукции;

- социальные – увеличение количества рабочих мест и, соответственно, снижение уровня безработицы, рост реальной заработной платы у сотрудников;

- бюджетные – рост налоговых поступлений в бюджеты разных уровней, а также снижение зависимости от субсидий и субвенций бюджетов высшего уровня;

- экологические – увеличение инвестиций в охрану окружающей среды, улучшение улавливания загрязняющих веществ из атмосферы, сокращение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу [14; 15].

В работе [16] отмечается, что в большинстве случаев выделяются экономическая, социальная, экологическая и налоговая составляющие синергетического эффекта. Для исследования данного эффекта в промышленном кластере авторы предлагают использовать подход, основанный на концепции добавленной стоимости. Практическая апробация предлагаемого подхода была выполнена на примере ведущих кластеров Российской Федерации по направлению «Биофармацевтика, биотехнология и биомедицина». На основании проведенных исследований авторы сделали вывод, что эффективная политика в области инновационной и инвестиционной деятельности в рамках кластера позволила получить значительный синергетический эффект в течение достаточно короткого периода времени. Таким образом, партнерство в рамках сетевых структур является эффективным инструментом активизации инновационной деятельности предприятий.

Цель исследования – анализ возможностей активизации инновационной деятельности в условиях цифровой экономики за счет создания партнерских сетей.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

Методика исследования включает анализ отечественной и зарубежной литературы, посвященной как проблемам российской экономики в целом, так и состоянию инновационной сферы. В ходе проведения работ были применены аналитический и синтетический методы исследования. Систематизация позиций авторов, представленных в научной литературе, позволила выявить эффективные инструменты активизации инновационной деятельности в цифровой экономике. На основании комплексного анализа статистических и аналитических источников выполнена оценка состояния партнерских инновационных сетей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Предпосылки развития инновационной экономики в России

Для развития в России инновационной экономики в 2011 году была принята «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». Главной ее целью выступил перевод к 2020 году экономики России на инновационный путь развития. Как отмечается в документе, инновационное развитие должно превратиться в «основной источник экономического роста через повышение производительности всех факторов производства во всех секторах экономики, расширение рынков и повышение конкурентоспособности продукции, через создание новых отраслей, наращивание инвестиционной активности, роста доходов населения и объемов потребления и т. д.».

После принятия Стратегии произошли определенные позитивные сдвиги в инновационной политике государства: увеличилось финансирование науки и инновационной деятельности, большее внимание стало уделяться развитию инновационной инфраструктуры. При этом существенного улучшения международной инновационной позиции России не произошло. В 2018 году совокупный уровень инновационной активности организаций России составил 12,8 %. При этом у ведущих европейских государств показатель находится на уровне 50–70 %¹. Что касается затрат на НИОКР, то здесь РФ также отстает от европейских стран (таблица 1).

Кроме того, после принятия Стратегии произошел некоторый рост расходов на исследования и разработки. При этом за период с 2012 по 2018 год среднее значение показателя в России составило примерно 1,1 %, а в Евросоюзе – 2 %. Таким образом, объемы инвестиций в исследования и разработки отечественных организаций и государства соответствуют странам «второго эшелона» Евросоюза. Отставание от лидеров мировой экономики ведет к ослаблению экономической безопасности

¹ Индикаторы инновационной деятельности: 2020: статистический сборник / под ред. Л.М. Гохберга, Я.И. Кузьмина, Р.С. Тихонова, И.Н. Шаповала. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 336 с.

Таблица 1. Доля затрат на исследования и разработки, % к ВВП

Страна	2015	2016	2017	2018
Россия	1,10	1,10	1,11	1,00
Европейский Союз	2,03	2,04	2,08	2,11

Источники: Россия в цифрах – 2020 г. // Федеральная служба государственной статистики.

URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_11/Main.htm.

Gross domestic expenditure on R&D (GERD) % of GDP // Eurostat: data browser.

URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/t2020_20/default/table?lang=en.

страны. В связи с этим в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» слабая инновационная активность, отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий (в том числе технологий цифровой экономики) отнесены к основным вызовам и угрозам экономической безопасности государства. При этом создание экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационного развития отнесено к основным направлениям государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. В этих условиях актуальной является задача выявления проблем, препятствующих развитию инновационной экономики в РФ, и обоснования эффективных направлений их решения.

Проблемы развития инновационной экономики в России

В работе [1] к числу основных факторов, препятствующих разработке и внедрению инноваций, отнесены недостаток у организаций собственных источников финансирования, низкий инновационный потенциал, а также высокая стоимость и длительные сроки окупаемости нововведений. Проблема финансирования инновационной деятельности акцентируется также в работе [17]. По мнению автора, недостаточное финансирование инновационных проектов обусловлено слабой инвестиционной привлекательностью предприятий, а также ограниченным уровнем государственной поддержки и практически полным отсутствием венчурных фондов. Кроме этого, к числу сдерживающих факторов отнесены слабое развитие инновационной инфраструктуры и системы информационного обеспечения инновационной деятельности предприятий, ориентация многих компаний на результат в краткосрочном периоде. Важными негативными факторами являются также низкий спрос на результаты инновационной деятельности в России и недостаточное кадровое обеспечение инновационной деятельности. Следует отметить, что недостаточность финансирования инновационной деятельности отмечают в качестве проблемы многие исследователи [18; 19].

Уровень инновационной активности зависит также от стадии экономического цикла [20]. В периоды спада экономической активности частный бизнес сокращает рискованные инвестиции, к которым относятся и инновационные проекты. Поэтому в кризисные периоды государству необходимо увеличивать поддержку инновационной деятельности. В то же время в периоды подъема экономики частный бизнес активнее развивает инновационную деятельность.

В РФ период 2014–2018 годов можно охарактеризовать как этап длительной стагнации российской экономики. За эти годы среднегодовой прирост ВВП составил примерно 0,5 %. При этом мировая экономика росла с темпами около 3 %². Таким образом, неблагоприятная ситуация в экономике также внесла существенный негативный вклад в проблемы инновационной сферы.

Большинство промышленно развитых стран смогли включить инновации в свои национальные повестки дня, обеспечив конкурентоспособность, экономический рост и социальное развитие. Хорошо структурированные национальные инновационные системы охватывают всю производственно-сбытовую цепочку инноваций: от передачи идей или изобретений до их коммерциализации в качестве высокоценных и дифференцированных продуктов или услуг, что приводит к высоким экономическим и социальным последствиям. В развивающихся странах ситуация совершенно иная. Существуют слабые связи и низкий уровень доверия между предприятиями, с одной стороны, и правительством и банками, с другой. При этом инновации не воспринимаются как актив, а предпринимательство не рассматривается как важный фактор социально-экономической динамики. В результате таких общественных установок растет разрыв между уровнями развития богатых и бедных стран.

Динамика партнерских сетей в период 2012–2018 гг.

Партнерство в рамках сетевых структур является эффективным инструментом активизации инновационной деятельности предприятий. Рассмотрим ситуацию с уровнем взаимодействия среди российских организаций. На первом этапе проанализируем динамику доли организаций, участвовавших в совместных проектах по выполнению исследований и разработок (рис. 1). В целом партнерские взаимоотношения находятся на крайне низком уровне. При этом если в промышленности и в сфере услуг в них участвуют 3–5 % организаций, то в сельском хозяйстве и строительстве – менее 1 %. При общем низком уровне взаимодействие организаций также имеет и негативную динамику, которая достаточно хорошо коррелирует с изменением показателя удельного веса инновационных товаров и услуг. Согласно данным статистики, с 2012 по 2018 год он снизился с 8,0 до 6,5 %³.

² Россия и страны мира. 2018: статистический сборник. М.: Росстат, 2018. 375 с.

³ См. 1.

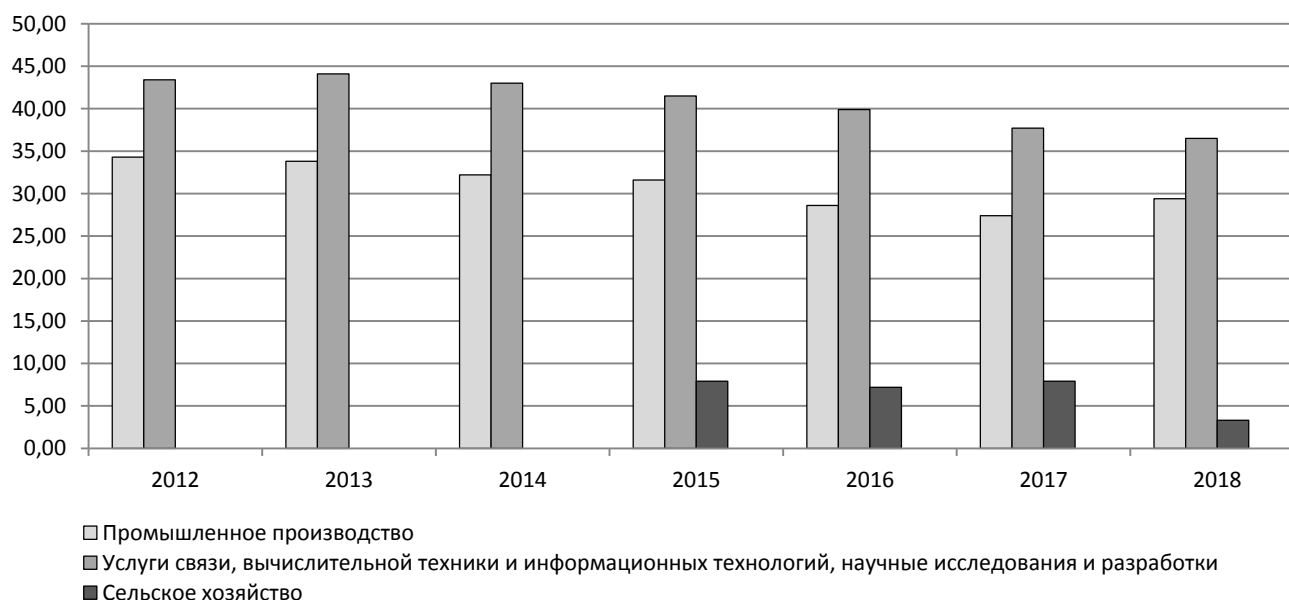
Таким образом, организации в целом не уделяют большого внимания развитию партнерских связей. В то же время инновационно активные организации осознают важность данного инструмента (рис. 2). Больше трети организаций (34,3 %) в промышленности в 2012 году

совместно с другими организациями осуществлял и разработку технологических инноваций. В сфере услуг значение показателя превышало 40 %. Однако и здесь показатели имеют негативную динамику, что в основном обусловлено стагнацией российской экономики.

Рис. 1. Доля организаций, участвовавших в совместных проектах по выполнению исследований и разработок, в общем числе организаций, %

Источник: Индикаторы инновационной деятельности: 2020: статистический сборник / под ред. Л.М. Гохберга, Я.И. Кузьмина, Р.С. Тихонова, И.Н. Шаповала. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 336 с.

Рис. 2. Доля организаций, участвовавших в совместных проектах по выполнению исследований и разработок, в числе организаций, осуществлявших технологические инновации, %

Источник: Индикаторы инновационной деятельности: 2020: статистический сборник / под ред. Л.М. Гохберга, Я.И. Кузьмина, Р.С. Тихонова, И.Н. Шаповала. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 336 с.

Создание и вывод на рынок нового продукта или услуги всегда требует больших капиталовложений и привлечения высококвалифицированных специалистов из различных сфер науки и техники. В условиях цифровой экономики влияние географической близости существенно снижается. Международный опыт свидетельствует о наличии хороших результатов работы партнерских сетей из различных стран. При этом организации РФ, осуществляющие технологические инновации, в основном взаимодействуют с российскими предприятиями. В 2018 году только 3,3 % проектов инновационно активных отечественных промышленных предприятий были реализованы в рамках взаимодействия с европейскими странами и только 1,2 % – со странами СНГ. На долю США и Канады пришлось 0,9 % реализованных проектов⁴.

География партнерских связей сельскохозяйственных предприятий имеет свою специфику. Наиболее интенсивное взаимодействие здесь также осуществляется между российскими предприятиями. При этом, однако, имеется ряд проектов, которые реализуются совместно с организациями из стран ЕС (8,7 %) и стран СНГ (4,3 %)⁵. Таким образом, несмотря на предпринимаемые меры развития евро-азиатского пространства, лишь небольшой процент российских организаций имеют совместные проекты с организациями из СНГ. Общая тенденция говорит о том, что организации СНГ не рассматривают друг друга как долгосрочных партнеров. В качестве партнеров российские предприятия, кроме соотечественников, предпочитают европейские организации. Кроме этого, несмотря на географическую отдаленность, предприятия из России имеют достаточно плотные экономические связи с организациями США, которые не смогли остановить даже экономические санкции.

Перспективным направлением взаимодействия в инновационной сфере является развитие партнерских сетей с организациями Индии и Китая. В 2018 году 0,7 % (117) инновационных проектов в сфере услуг было реализовано в рамках сотрудничества российских и индийских и китайских организаций⁶. Данное направление сотрудничества имеет положительную динамику. Индия считается одной из перспективнейших экономик мира, поэтому такая российская инвестиционная компания как АФК «Система», активно работает на рынке венчурных инвестиций Индии.

Важным фактором развития инноваций в организациях является стабильность взаимодействия организаций для развития сети знаний и достижения максимальной синергии. Как показал проведенный анализ, примерно половина инновационно активных предприятий промышленности и сферы услуг взаимодействует с партнерами на постоянной основе. Кроме того, следует отметить положительную динамику проектной формы взаимодействия, которую в 2018 году использовали около 51 % инновационно активных предприятий⁷.

В целом стабильные формы взаимодействия в последние годы имеют положительную динамику. Быст-

рее всего они развиваются в организациях связи и ИТ. Промышленные организации также показывают положительную динамику.

В заключение стоит отметить, что за период с 2012 по 2018 год, несмотря на неблагоприятный экономический и политический фон, резкого снижения партнерских связей в инновационной сфере не произошло. Отечественные организации смогли приспособиться к новым условиям и сохранить иностранных партнеров. Доля инвестиций в исследования и разработки сохраняла положительные темпы прироста. Отечественные организации активно участвовали в трансфере знаний как внутри России, так и за рубежом. Этот факт должен положительно сказаться на развитии экономики знаний в стране.

ВЫВОДЫ

Таким образом, неудовлетворительная ситуация в инновационной сфере в основном обусловлена высокими затратами и рисками инновационной деятельности, а также низким инновационным потенциалом большинства организаций. В качестве перспективного направления в условиях цифровой экономики следует рассматривать развитие партнерских сетей. Синергетический эффект, полученный за счет объединения взаимодополняющих ресурсов организаций, позволяет повысить результативность инновационного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теребова С.В. Роль трансфера и коммерциализации научных разработок в инновационном развитии территорий // Проблемы развития территорий. 2015. № 6. С. 7–28.
2. Aryan V., Bertling J., Liedtke C. Topology, typology, and dynamics of commons-based peer production: On platforms, actors, and innovation in the maker movement // Creativity and innovation management. 2020. № 7 SI. P. 1–17.
3. Николаев М.А., Ступаков Б.А. Сетевые организационные структуры: основные понятия, признаки, виды и роль в современной экономике // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономические и технические науки. 2014. № 5. С. 3–14.
4. Мельник Л.Г. Инновационные перспективы третьей промышленной революции: экономика, энергетика, экология // Маркетинг и менеджмент инноваций. 2016. № 4. С. 342–352.
5. Сироткина Н.В., Филатова М.В. Сетевой формат взаимодействия: вызовы цифровой экономики, проблемы и перспективы // Регион: системы, экономика, управление. 2019. № 3. С. 31–35.
6. Багавеева А.Р. Проблемы и перспективы сетевого взаимодействия в инновационной системе России // Инновационное развитие экономики. 2019. № 2. С. 7–19.
7. Hrytsenko A.A., Lypov V.V. Information platforms as a network institutional transformation // Journal of institutional studies. 2020. Vol. 12. № 2. P. 132–148.

⁴ См. 1.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

8. Огнивцев С.Б. Концепция цифровой платформы агропромышленного комплекса // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 2. С. 16–22.
9. Панченко В.Е., Киселев С.С. Инновационная среда как основа развития сетевых структур // Фундаментальные исследования. 2019. № 7. С. 96–100.
10. Глумов А.А. Производственные сетевые структуры в региональной экономике // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 6. С. 1097–1114.
11. Raunio M., Nordling N., Kautonen M., Räsänen P. Open Innovation Platforms as a Knowledge Triangle Policy Tool – Evidence from Finland // Foresight and STI Governance. 2018. Vol. 12. № 2. P. 62–76.
12. Buckminster Fuller R. No more secondhand God: and other writings. Illinois: Southern Illinois University Press, 1963. 176 p.
13. Ansoff I.H. Corporate Strategy: An Analytic Approach to Business Policy for Growth and Expansion. New York: McGraw-Hill, 1965. 241 p.
14. Азуев Т.М., Хабаров В.И. Синергетическое проектирование как инструмент управления социально-экономическими системами // Проблемы теории и практики управления. 2019. № 7. С. 116–125.
15. Лисова Е.В. Эффект синергии применительно к социально-экономической деятельности региона // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2019. Т. 18. № 4. С. 123–129.
16. Суворова Л.А. Формирование и экономическая оценка синергетического эффекта кластеризации // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-2. С. 530–536.
17. Остроухова Н.Г. Проблемы и перспективы развития инновационной деятельности в топливно-энергетическом комплексе России // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2016. № 2. С. 109–119.
18. Каверзина Л.А., Кубасова Т.И. Проблемы осуществления инновационной деятельности в строительстве // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. № 1. С. 42–52.
19. Балашова Р.И., Пархоменко О.В. Финансирование инновационного развития предприятия во взаимосвязи с его инвестиционной деятельностью // Вестник института экономических исследований. 2018. № 2. С. 114–119.
20. Кузнецова Е.Ю., Кузнецов С.В. Повышение конкурентоспособности российской промышленности: перспективные направления поддержки инновационной деятельности на период до 2035–2045 годов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 3. С. 170–182.
21. Creativity and innovation management, 2020, № 7 SI. P. 1–17.
22. Nikolaev M.A., Stupakov B.A. Network organizational structures: main concepts, features, types and role in modern economy. Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomicheskie i tekhnicheskie nauki, 2014, no. 5, pp. 3–14.
23. Melnik L.G. Innovative horizons of the third industrial revolution: economy, power sector, ecology. Marketing i menedzhment innovatsiy, 2016, no. 4, pp. 342–352.
24. Sirotkina N.V., Filatova M.V. Network interaction format: challenges of digital economy, problems and prospects. Region: sistemy, ekonomika, upravlenie, 2019, no. 3, pp. 31–35.
25. Bagaveeva A.R. The problems and the prospects of networking cooperation in the innovation system of Russia. Innovatsionnoe razvitie ekonomiki, 2019, no. 2, pp. 7–19.
26. Hrytsenko A.A., Lypov V.V. Information platforms as a network institutional transformation. Journal of institutional studies, 2020, vol. 12, no. 2, pp. 132–148.
27. Ognivtsev S.B. The Concept of a Digital Platform for the Agro-Industrial Complex. Mezhdunarodnyy selskokhozyaystvennyy zhurnal, 2018, no. 2, pp. 16–22.
28. Panchenko V.E., Kiselev S.S. Innovation environment as the basis for the development of network structures. Fundamentalnye issledovaniya, 2019, no. 7, pp. 96–100.
29. Golomov A.A. Productive network structures in the regional economy. Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika, 2018, vol. 16, no. 6, pp. 1097–1114.
30. Raunio M., Nordling N., Kautonen M., Räsänen P. Open Innovation Platforms as a Knowledge Triangle Policy Tool – Evidence from Finland. Foresight and STI Governance, 2018, vol. 12, no. 2, pp. 62–76.
31. Buckminster Fuller R. No more secondhand God: and other writings. Illinois, Southern Illinois University Press Publ., 1963. 176 p.
32. Ansoff I.H. Corporate Strategy: An Analytic Approach to Business Policy for Growth and Expansion. New York, McGraw-Hill Publ., 1965. 241 p.
33. Azuev T.M., Khabarov V.I. Synergetic design as a tool for managing social and economic systems. Problemy teorii i praktiki upravleniya, 2019, no. 7, pp. 116–125.
34. Lisova E.V. Synergy effect in relation to socio-economic activities of the region. Uchenye zapiski Rossiyskoy Akademii predprinimatelstva, 2019, vol. 18, no. 4, pp. 123–129.
35. Suvorova L.A. Formation and economic assessment of synergistic effect of clustering. Ekonomika i predprinimatelstvo, 2016, no. 10-2, pp. 530–536.
36. Ostroukhova N.G. Innovative activity development in the fuel and energy complex of Russia: problems and prospects. Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika, 2016, no. 2, pp. 109–119.
37. Kaverzina L.A., Kubasova T.I. Problems of implementation of innovative activities in construction. Problemy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri, 2019, no. 1, pp. 42–52.
38. Balashova R.I., Parkhomenko O.V. Financing of enterprise's innovative development in context with its investment activities. Vestnik instituta ekonomicheskikh issledovaniy, 2018, no. 2, pp. 114–119.

REFERENCES

1. Terebova S.V. Role of transfer and research developments commercialization in the innovative development of territories. Problemy razvitiya territorii, 2015, no. 6, pp. 7–28.
2. Aryan V., Bertling J., Liedtke C. Topology, typology, and dynamics of commons-based peer production: On platforms, actors, and innovation in the maker move-

20. Kuznetsova E.Yu., Kuznetsov S.V. Russian industry competitiveness improvement: perspective support areas of innovative activity for the period until 2035–2045.

Vestnik Permskogo natsionalnogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsialno-ekonomicheskie nauki, 2017, no. 3, pp. 170–182.

PARTNER NETWORKS AS AN INSTRUMENT TO BOOST INNOVATION ACTIVITY

© 2020

M.A. Nikolayev, Doctor of Sciences (Economics), Professor,
Head of Chair of Economics, Finance and Financial Law

M.O. Peryshkin, postgraduate student, assistant of Chair of Economics, Finance and Financial Law
Pskov State University, Pskov (Russia)

Keywords: complementary assets; innovations; partner networks; synergy; transfer of knowledge; digital economy.

Abstract: In the modern economy, innovations appear as the main competitive strength. At the same time, there are some problems with the transformation of the raw-materials export model of development into an innovative one. In this context, the task of the transition of the RF organizations to innovation-based development is number one at present, the solution of which will ensure the sustainable economic growth and competitive ability of the national economy. The paper aims at the study of possibilities to promote innovative activity in the context of the digital economy through the creation of partner networks. The research proves the prospects of the application of digital platforms enabling the cooperation of organizations. The system analysis allowed identifying the following problems of development of the innovation sphere of Russia: the low innovation potential of organizations, the deficiency of own sources of financing, the lack of skilled personnel, and the low demand for the results of innovative activity. The paper considers the current situation with the development of partner networks in Russia. The analysis showed that, in general, the networking cooperation of the enterprises is on a low level. At the same time, the innovatively active organizations rather energetically participate in the partner networks when implementing co-projects. Russian enterprises as the partners are mainly oriented at their countrymen. Besides, they cooperate with European organizations and USA partners. Recently, Russian enterprises develop networking cooperation with the organizations of India and China.